

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
К 240-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И КУБАНИ
К РОССИИ И 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ**

Материалы Международной
научно-практической конференции
Темрюк, 21–23 апреля 2023 г.

Краснодар
2023

УДК 94:327:323.1(470)(262)(262.5)
ББК 63.3(2Рос)64:66.4:66.2
Ч 494

Редакционная коллегия:

В.В. Касьянов (отв. ред.), А.В. Баранов (отв. ред.), А.А. Плащинский,
Ю.В. Костенко, В. Талович-Рашкович

Ч 494 Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 681 с.
ISBN 978-5-8209-2244-2

В издании представлены результаты исследований истории и современного политического развития Черноморско-Средиземноморского региона в контексте 240-летия присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летия освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков. Проведен анализ исторических, политических и социокультурных аспектов обеспечения национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Адресуется историкам, политологам, конфликтологам, социологам, специалистам в сфере международных отношений и регионоведения.

УДК 94:327:323.1(470)(262)(262.5)
ББК 63.3(2Рос)64:66.4:66.2

ISBN 978-5-8209-2244-2

© Кубанский государственный
университет, 2023

«ВТОРОЙ ФРОНТ» СВО В АБХАЗИИ КАК ЭПИЗОД «БОЛЬШОЙ ИГРЫ»

Начало российской спецоперации на Украине не могло не привести новых «красок» в абхазо-грузинское противостояние. Вопрос об открытии «второго фронта» в Абхазии возникает периодически, но правящей партии в Грузии пока каждый раз удается его затушевать. Однако, позиция сегодняшних грузинских властей по СВО не означает их отказа от реваншистских настроений по отношению к Абхазии и Южной Осетии. При этом надо особо отметить, что отношение к Абхазии со стороны Грузии не зависит от конкретных политических сил, которые на данный момент у власти. Действующее правительство Грузии рассматривает свою позицию в СВО как способ «заслужить» право на возвращение Абхазии.

Ключевые слова: Абхазия, Россия, Грузия, «второй фронт», специальная военная операция, «Большая игра».

A.F. Avidzba

“SECOND FRONT” OF SMO IN ABKHAZIA AS AN EPISODE OF “GREAT GAME”

The beginning of the Russian special operation in Ukraine could not but bring new “colors” to the Abkhaz-Georgian confrontation. The question of opening a "second front" in Abkhazia arises from time to time, but the ruling parties in Georgia still manage to obscure it every time. However, the position of today's Georgian authorities on the SMO does not mean their rejection of revanchist sentiments towards Abkhazia and South Ossetia. At the same time, it should be noted in particular that the attitude of Georgia towards Abkhazia does not depend on the specific political forces that are currently in power there. Current government of Georgia considers its position in the SMO as a right to return Abkhazia.

Key words: Abkhazia, Russia, Georgia, "second front", special military operation. "Big game".

Со времени начала спецоперации России по денацификации и демилитаризации Украины борьба за новый мировой порядок, за новое мироустройство приобретают иные динамику и смысловую наполненность. Думаю, можно говорить о начале процесса деглобализации. Наряду с этим, происходящее имеет серьезный аксиологический подтекст: идет война российского и связанного с ним мира не только за настоящее и будущее, но и как во всех глобальных противостояниях – за прошлое. Человечество часто забывает, что прошлое всегда актуально, оно, по сути, «никогда не проходит», поэтому мир периодически сталкивается с большими проблемами в настоящем и весьма туманными перспективами будущего.

Но и во-вторых, выражаясь терминологией «Большой игры», можно констатировать, что идет игра на повышение, вплоть до «игры ва-банк». Если России отступать было некуда, то и коллективный Запад повышает ставки до того уровня, когда и ему будет отступать некуда. По существу, идет третья мировая война с реальной перспективой ее превращения в перманентную «войну всех против всех». При этом вопрос – не перерастет ли она в ядерную, как бы это неправдоподобно ни звучало, – вопрос не теряющий, а напротив, с каждым днем приобретающий все большую актуальность.

Думаю, в среднесрочной перспективе Россия выполнит поставленные задачи. Однако мир во всем мире ближе не станет; борьба за стабильность и более справедливый (если, конечно, вообще можно применить это понятие в реалиях современного жестокого человеческого общежития) баланс сил и интересов будет продолжена в следующей фазе глобального противостояния. Современная Украина или то, что будет на ее территории, ещё долгое время останется кровотокащей «горячей точки» новой холодной войны....

Начало российской спецоперации не могло не привести новых «красок» в абхазо-грузинское противостояние, ибо взаимоотношения внутри треугольника Россия-Абхазия-Грузия уже давно геополитически обусловлены. Кроме этого есть и историческая подоплека: в 1992–1993 гг. в Абхазии на стороне Грузии сражались подразделения украинских нацистов из УНА–УНСО, которые объясняли свое участие тем, что они таким образом воюют против России. Спустя без малого тридцать лет грузинские нацисты сражаются на стороне Украины против России. В 1992–1993 гг. в Абхазии на её стороне сражались добровольцы из России; сегодня добровольцы из Абхазии воюют на стороне России (на 1 марта 2023 г. на фронтах СВО погибло 8 бойцов из Абхазии).

При этом нужно учитывать весьма важный и очень существенный внутривнутригрузинский политический контекст. Премьер-министр Грузии И. Гарибашвили 23 февраля 2022 г., за сутки до начала спецоперации заявил, что «российская опасность» республике не угрожает, а 25 февраля, уже на фоне начавшейся СВО, – что власти страны приняли решение не присоединяться к финансовым и экономическим санкциям Запада против России. Однако, 1 апреля президент Грузии С. Зурабишвили заявила, что ее страна участвует во всех международных финансовых санкциях, направленных против России. 3 апреля Премьер-министр Грузии выступив с опровержением Президента, добавил, что Тбилиси никогда не присоединится к антироссийским экономическим санкциям, а 11 апреля он же заявил, что «никакого второго фронта в Грузии не будет» [1]. Хотя, по мнению И. Шатрова, открытие «второго фронта» против России не подразумевает начало военных действий, а лишь направлено на экономический шантаж [2], это привело к тому, что отношения Грузии и Украины ухудшились.

13 сентября Председатель правящей в Грузии партии И. Кобахидзе заявил: «Мы можем провести опрос, плебисцит, хотят ли люди открывать второй фронт в Грузии или нет». При этом он обвинил власти Украины и грузинскую оппозицию в разжигании войны на Кавказе, подталкивающих Тбилиси к военной конфронтации с Москвой. Здесь он по дипломатическим соображениям не упоминал власти США и их посольство в Тбилиси, которые открыто поддерживают грузинскую оппозицию в этом вопросе и не раз высказывали не понимание и не одобрение позиции грузинских властей по отношению к Москве. Накануне выступления Кобахидзе в Тбилиси прибыл заместитель госсекретаря США по Кавказу Ф. Рикер. Днем ранее он побывал в Ереване, где по всем пунктам поддержал

требования Еревана, предъявленные им Баку, включая возвращение задержанных после Карабахской войны армянских солдат; после этого там в нужное время «полыхнуло», судя по всему «полыхнуть» должно было и в Абхазии и Южной Осетии. Но в Грузии умудрились ограничиться заявлением о референдуме. Правда на второй день оно было дезавуировано самим же Кобахидзе, который заметил, что «в этом заявлении, естественно, был определенный сарказм и ирония». Но пар был выпущен...

В заявлении речь не шла о референдуме об отношении к политике властей, а конкретно об открытии «второго фронта» путем вторжения в Абхазию и Южную Осетию. Заявление является ответом, не Украине и грузинской оппозиции, что было бы лишено смысла, а, скорее, их кураторам – США. Оно прозвучало накануне открытия саммита ШОС в Самарканде, синхронно с обострением ситуации в целом ряде регионов, которые могут входить в «дугу нестабильности» вокруг России. Вероятно, контрнаступление ВСУ на херсонском и харьковском направлениях в конце августа-начале сентября, которое проводилось под руководством американских военных, приграничные бои между Арменией и Азербайджаном, начавшиеся в ночь с 12 на 13 сентября, а также между Киргизией и Таджикистаном, начавшийся 14 сентября, были приурочены к началу и проведению саммита ШОС (15–16 сентября). В день открытия саммита между двумя ее странами-участницами начался приграничный военный конфликт, который, несмотря на договоренность в первый день ее работы президентов Киргизии и Таджикистана о прекращении боевых действий, на второй день приобрел более ожесточенный характер, что, вероятно, должно было свидетельствовать о наличии у международных деструктивных сил существенных рычагов влияния на развитие ситуации в Средней Азии. С этой точки зрения произошедшее можно рассматривать как превентивная военно-политическая акция, направленная на недопущение принятия нежелательных для Запада серьезных решений на саммите ШОС.

Надо заметить, что вопрос о «втором фронте» возникает периодически, но правящая партия в Грузии пока каждый раз удаётся его затушевать. Суд по всему, дальнейшее развитие событий в Грузии, вероятно, будет зависит от того, посчитают ли в Вашингтоне достаточной демонстрацию своих возможностей на этом этапе. Если да, то тогда может быть они пока «проглотят» отказ грузинских властей присоединиться к полномасштабным антироссийским санкциям и Грузия на время избежит еще одной «революции роз», в результате которой в ноябре 2003 г. пришел к власти М. Саакашвили, которого современные власти посадили и держат в тюрьме.

Однако, позиция сегодняшних грузинских властей по СВО не означает их отказа от реваншистских настроений по отношению к Абхазии и Южной Осетии. В Грузии действует закон, по которому Абхазия провозглашена территорией, оккупированной Россией. Этот закон был принят в 2008 г. после операции по принуждению Грузии к миру. В связи с этим представляет интерес один из мотивов отказа открыть «второй фронт»: «Наш народ уже воевал с Российской Федерацией, и в этой связи мы пережили тысячу бед. Последствия августовской войны в 2008 г. имели для нас разрушительные последствия» (И. Гарибашвили) [3]. Понимание этого не отменяет «фантомные» боли, которые в политике не могут не породить обиды и реваншизма: 17 марта грузинский премьер после переговоров с польским коллегой М. Моравецким, сказал: «Я хотел бы вспомнить и

напомнить всем, что, к сожалению, после августовских событий 2008 года никаких санкций против России со стороны тогдашних мировых лидеров введено не было» [4].

В Тбилиси и не думают отменять названный закон об оккупированных территориях, а напротив заявляют о скорой деоккупации и время от времени от своего имени или с помощью своих западных «друзей»-кураторов требуют от России отозвать признание Абхазии. 9 сентября глава Службы госбезопасности Грузии Г. Лилуашвили в отчете парламенту за 2021 г. отметил, что «главной угрозой остается оккупация Абхазии и Цхинвальского региона со стороны Российской Федерации» [5]. Накануне этого, 8 сентября завершились начавшиеся 29 августа в Грузии совместные с США многонациональные военные учения «Достойный партнер 2022», в которых приняли участие военнослужащие Грузии, Азербайджана, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Литвы, Молдавии, Норвегии, Польши, Румынии, Словакии, США, Турции, Швеции, Эстонии, Японии и многонациональной бригады Литвы, Польши и Украины [6].

При этом надо особо отметить, что отношение к Абхазии со стороны Грузии не зависит от конкретных политических сил, которые на данный момент находятся у власти. В этом у них консенсус, расходятся могут они только в тактике, а стратегия у них одна. Впрочем, в Абхазии иллюзий на этот счет, должно быть, не осталось. Президент Грузии С. Зурабишвили с самого начала заявляла, что ситуация на Украине может дать возможность вернуть утраченные территории. Заместитель председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведев уверен, что нынешние власти Грузии «не станут еще раз испытывать судьбу и вступать в противоборство с такой державой, как Россия» [7]. Действительно, нынешние власти помнят уроки недавней истории, но это не отменяет того, что действующее правительство Грузии рассматривает свою позицию в СВО как способ «заслужить» право на возвращение Абхазии.

Список литературы

1. Устаров М., Петров А. Грузия отказалась «открывать «второй фронт». URL: <https://vestikavkaza.ru/news/v-tbilisi-resili-vopros-o-voennoj-pomosi-ukraine.html>
2. Подталкивание Грузии к открытию «второго фронта» направлено на экономический шантаж. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2022/09/18/podtalkivanie-gruzii-k-otkrytiyu-vtorogo-fronta-napravleno-na-ekonomicheskij-shantazh>
3. Гарибашвили сообщил о недопустимости конфликта с Россией. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/garibasvili-soobsil-o-nedopustimosti-konflikta-s-rossiej.html>
4. Гарибашвили: мир не вводил санкции против России в 2008 году. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/garibasvili-mir-ne-vvodil-sankcii-protiv-rossii-v-2008-godu.html>
5. Дрёмова С. В Грузии могут провести референдум по вопросу открытия «второго фронта» против России. URL: <https://anna-news.info/v-gruzii-mogut-provesti-referendum-po-voprosu-otkrytiya-vtorogo-fronta-protiv-rossii/>
6. В Грузии начались совместные с США военные учения. URL: <https://www.interfax.ru/world/858744>
7. Медведев считает невозможной новую агрессию Грузии против Абхазии и Южной Осетии. URL: <https://tass.ru/politika/15418679>